

Кир Булычев

Последние сто минут

Часть сборника
Монументы Марса (сборник)

Кир Булычев

Последние сто минут

«ЭКСМО»

1989

Булычев К.

Последние сто минут / К. Булычев — «Эксмо», 1989

ISBN 978-5-457-34230-9

«Я не выспался. Я спал на балконе, на раскладушке, там было чуть прохладнее, но грохотал гром, всю ночь вспыхивали молнии – будто кто-то входил ко мне, включал ослепительный свет над головой, а потом, не извинившись, уходил, потушив свет и оглушительно хлопнув дверью. И донимали комары, городские, мелкие, беззвучные, озлобленные, что совокупляются в мокрых подвалах и плодят таких же, мелких и подлых...»

ISBN 978-5-457-34230-9

© Булычев К., 1989

© Эксмо, 1989

Кир Булычев

Последние сто минут

Я не выспался. Я спал на балконе, на раскладушке, там было чуть прохладнее, но грохотал гром, всю ночь вспыхивали молнии – будто кто-то входил ко мне, включал ослепительный свет над головой, а потом, не извинившись, уходил, потушив свет и оглушительно хлопнув дверью. И донимали комары, городские, мелкие, беззвучные, озлобленные, что совокупляются в мокрых подвалах и плодят таких же, мелких и подлых.

Я дремал, просыпался; мне казалось, что я совсем не сплю, хотя я, конечно, сколько-то спал.

Встал я в семь, начал собираться, формула «возьмите с собой только самое необходимое» вчера не казалась столь невыполнимой. Я принялся складывать самое необходимое на пол в комнате, чтобы потом отобрать из самого необходимого самое-самое необходимое. Процесс этот был длительным и очень печальным, потому что мне все время встречались вещи, которые нельзя было назвать необходимыми, но без которых существование теряло смысл.

Я стоял над грудой необходимых предметов, когда начал звонить телефон. Это было сразу после восьми.

– Прости, – сказал Булыгин, не поздоровавшись, – ты сегодня будешь в конторе?

– Не знаю. А что?

– У меня гипертонический криз. Не могу выйти на улицу. Но если я сегодня не заплачу за водопровод в дачном кооперативе, меня лишат. У тебя есть полторы сотни?

– Но я сегодня, наверное, не буду...

– Постарайся, Сережа. Мне очень нужно. Найдешь Каца и отдашь, полторы сотни, запомнил?

– Запомнил.

Я повесил трубку и утешил себя тем, что Булыгин уже позвонил с той же целью еще пятерым сослуживцам.

Я вернулся к грудке абсолютно необходимых вещей и положил рядом с ней дорожную сумку.

Уже в половине девятого температура была тридцать три градуса. Жара держалась уже двадцать пятый день. И это в мае!

Я включил телевизор.

Скучный японский профессор рассказывал о необратимости парникового эффекта. Я принялся раскладывать необходимые вещи на две кучи.

Затем отечественный профессор, куда веселее и жизнеспособнее японского, комментировал речь коллеги, обвинил его в пессимизме и сообщил, что меры принимаются. Потом девица с красными волосами начала петь и припрыгивать. Наверное, это была старая запись. В Москве уже две недели никто не припрыгивает.

Я пошел в душ – все равно проблему необходимых вещей мне не решить.

Тут же меня догнал звонок телефона. Я вернулся. Сопровождение у Филимоненко состоится во вторник, в три часа, сказала секретарша Леночка.

Я согласился. Я не стал говорить ей, что во вторник меня уже не будет в Москве.

Я включил душ. Сквозь шум тепловатой воды донесся телефонный звонок. Мокрый, но не освеженный, я кинулся к телефону. Боба сказал, что умерла его тетя. Я эту тетю никогда в жизни не видел, но завтра будет вынос тела и надо помочь нести гроб. Я сказал Бобе, что меня не будет в Москве, но Боба не поверил и обиделся.

Я вернулся в душ. Снова зазвонил телефон. Междугородный. Это был Мирошниченко. Было плохо слышно, но я понял, что с поездами из Харькова произошла заминка и потому он не смог достать билета. Так что я должен ждать его через две недели. Я согласился ждать.

Доктор позвонил ровно в десять. К тому времени я успел поговорить с двенадцатью знакомыми и малознакомыми. Градусник за окном показывал тридцать восемь – температура поднималась катастрофически, как и предсказывал доктор еще на той неделе.

Доктор спросил:

– Вы готовы?

– Почти.

– Почему такой голос? Плохо спали?

– Плохо. Но это понятно.

– Разумеется, нервы?

– Нет, очень жарко.

– Я вам завидую. Если вы не лжете, то, значит, вы умеете владеть собой. Теперь слушайте меня внимательно. Сейчас десять часов три минуты. Через сто минут я жду вас на пустыре за гастрономом. Знаете?

– За стекляшкой?

– Да. Там забор, но в нем много отверстий, сделанных пьяницами. Сегодня суббота, на пустыре никого не должно быть.

– Через сто минут? – Мозги были совсем жидкими, и меня охватило вялое раздражение против его манеры изъясняться не по-человечески. Сто минут. Значит, во сколько мне надо быть на пустыре?

– Значит, на пустыре вы должны быть в одиннадцать сорок три. Ни минутой позже. Мы не можем ждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.